

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

«Содействовать развитию социалистической культуры и искусства, повысить их роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, более полно удовлетворении многообразных духовных потребностей советских людей».

Эта задача, сформулированная в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», имеет самое прямое отношение к нам, работникам театра.

Было время, когда театры входили в систему города и полностью находились на дотации государства. Соглашались, имса мецената, пусть даже в лице государства, сегодня театр потерял бы стимул для развития. Чтобы отработать свой хлеб, мы должны стремиться к тому, чтобы зал был наполнен во время каждого спектакля. То есть проблема зрителя — на первом плане.

У нас в городе — один из самых больших городских театров в России. Но проблема зрителя стоит у нас очень остро. Как ни обидно это прозвучит, но Новокузнецк считается городом нетеатральным. Что же, такой уж плохой у нас зритель? А, может быть, мы сами не делаем всего того, что должны были бы делать, чтобы люди ходили в театр?

В первую очередь, театр должен быть интересен. Если признается честно, сегодня я этого о нашем коллективе сказать пока не могу. Есть попытки, есть поиски. Но как-то годами сложилось, что театр потерял свою репутацию. А она у него была — старожилы об этом, ватерьяка, помнят.

К сожалению, в последние десятилетия в театре не чувствовалось серьезного отношения к формированию труппы, не учитывался спрос зрителей, спектакли четко разграничивались на удачные и неудачные и соответственно были представлены в репертуаре. И никакой учебки актеров. Да что говорить об учебке, если более восьми лет у нас практически не было постоянного главного режиссера. Так что признаем печальный факт — зритель не случайно отвык бывать в нашем театре.

Главные проблемы, стоящие сегодня перед новым руководством театра, — формирование труппы и репертуара. На репертуар зритель реагирует очень чувствительно. Например, идут на

«Изобретательную влюбленную», на «Женитьбу», на «Все в саду». Я думаю, это говорит о том, что зритель наш любит спектакли большие, красочные, костюмные, и непременно — с остро поставленной проблемой. Нам нужны хорошие названия, которых афише пока явно не хватает. Они нужны зрителям, чтобы он не забыл, что такое театр вообще, что такое классика. Они нужны труппе — только на классике, на большой драматургии воспитываются настоящие актеры. Не случайно сейчас театр обратился к тридцати Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович». Не случайно мы думаем о драмах Островского, Чехова, Горького. Конечно, работать над ними несамостоятельно. Но зато здесь спектакль «второго сорта» не пройдет.

Да и вообще, мы сегодня не имеем права ставить спектакли хуже, чем «Тринадцатый председатель» или «Женитьба» — спектакли, безусловно признанные удачными и зрителями, и критикой. Но, думая о русской классике, мы, конечно, понимаем, что уходило от дня сегодняшнего тоже нельзя. Поэтому у нас в афише такие названия, как «Последняя просьба», «Шрамы». Нас сегодня не мучает проблема лишних названий в репертуаре. Но в то же время, очевидно, что двух пьес З. Тоболькина («Верую» и «Сказание об Анне»), пожалуй, для одного театра многовато, а вот еще одной классической комедии типа «Изобретательной влюбленной» явно не хватает.

Вообще же работы сейчас много. Режиссер В. Шапкин занят постановкой «Поднятой целины» — спектакля, который театр посвятит XXVI съезду КПСС. Идут, как и уже сказано, репетиции «Царя Федора Иоанновича», ставит его главный режиссер А. Н. Македонский. Настроение в коллективе оптимистическое. Потому что есть интересная работа, есть целый ряд творческих задач. У нас сложился, на мой взгляд, крепкий костяк, немало постоянному хороших актеров. Так что и над формированием труппы, и над формированием репертуара мы работаем.

Но интерес к театру сам по себе не возродится. Нужна большая пропагандистская работа, которую мы стараемся вести. У нас много встреч с рабочими, с учащимися, со студентами. К сожалению, иногда приходится

выступать перед пустой аудиторией. Особенно часто это случается на Кузнецком металлургическом комбинате. Бывает и так: дадут нашим представителям ключ от красного уголка — идите, идите, может, кто придет. Хотя о встрече условились заранее. Когда идет распространение билетов, нередко даже не спрашивают, что за спектакль, — не пойдем, и все. Парадокс, но когда в декабре 1979 года мы по согласованию с комитетом комсомола комбината организовали вечер «Творческая молодежь театра — комсомольцам и молодежи КМК», на него из 11 тысяч молодых рабочих предприятия пришли человек двадцать пять и примерно пятьдесят ветеранов комбината, пенсионеров. Что тут можно добавить? А ведь в свое время театр считали цехом культуры КМК. Может быть, в чем-то виноват и сам театр, по такому равнодушному отношению к его работе со стороны крупнейшего предприятия города оправдать все-таки нельзя. Убежден, что человек, не обладающий развитой театральной культурой, считаться духовно богатым не может.

Правда, в нынешнем сезоне мы совместно с парком КМК трижды провели в театре «День КМК». Масштабное посещение театра дает гораздо больше, чем если бы мы пытались приобщить к театру каждого поодиночке. Но и в эти дни, увы, хотя все билеты на спектакли были проданы, в зале оставалось немало свободных мест. А разве мало найдется сегодня среди горожан тех, кто вообще не видел ни одного спектакля из нашего нынешнего репертуара?

Не можем мы похвастаться вниманием и со стороны руководства машиностроительного завода. Гораздо живее, активнее относятся к театру на Запсибе, в «Органике», с ними у нас контакты более тесные и понимающие обоюдные.

Кстати, хочется сказать и о том, что сейчас как будто бы решена проблема с доставкой людей из театра в любой район города. Почему я говорю «как будто»? Дело в том, что руководители пассажирских автопредприятий, как видно, не всегда хозяева своего слова. Буквально на днях, 15 января, зрители, вышедшие со спектакля «Все в саду», а их было немало, не увидели ожидающих их автобусов на привычном месте — сле-

па от выхода из театра. Думаю, это не дело. Тем более, что этот случай — не единственный за последний месяц.

У нас определено 30 точек в разных районах, где должна быть реклама. Сейчас появились красочные плакаты ко всем спектаклям. Но беда в том, что в городе вообще нет нормальной стационарной театрально-концертной рекламы. Летом мы были на гастролях в Кургане. Там, например, восстановили крутые тумбы на бетонных основаниях, на них можно найти рекламу всех зрелищных мероприятий. Нам бы точек пятнадцать таких, и чтобы люди знали, где они есть. Кстати, города они никак не портят, а только украшают улицы. Но в том, чтобы установить такие тумбы, необходима заинтересованность главного художника и главного архитектора города. Затраты, конечно же, возьмут на себя зрелищные учреждения на долгие времена. Если взяться за дело в городском масштабе, конкретно определить, кто что будет изготавливать и устанавливать, мы могли бы решить этот вопрос в полмесяца и покончить, наконец, с нынешней «лаборной драматургией».

Многое сделано в последнее время внутри помещения театра. Сейчас у нас современное, на высшем уровне, радиооборудование, обновлен электротехника. Перед юбилеем города планируем сменить занавес, обновить краску. Зритель должен нравиться все — и оформление фойе и зала, и акустика, и сцена. Но, конечно, в первую очередь — спектакль.

В наших планах — до конца этого сезона провести вечер театральной молодежи для комсомольцев Новокузнецка. Уже проводим предвечерние встречи. Разработали репертуарный план декады, посвященной съезду партии. Готовимся поставить спектакль к 50-летию города.

Одним словом, вернуть театру доброе имя и престиж, повернуть лицом к зрителю, пойти с ним обильный язык — все это нас сегодня волнует, все это поможет нам выполнять задачу, поставленную на пятилетку перед работниками культуры в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии.

Ю. МИЦЕНКО,
директор городского драматического театра им. Серго Орджоникидзе.

КУЗНЕЦОВ С. А.
г. НОВОКУЗНЕЦК
1 ЯНВ 1981